

УДК 32

## Реформа сектора безопасности в странах Центральной Азии: сопоставительный анализ

**Абдурашитова Эльнура Абдурашитовна**

Аспирант,  
Российский университет дружбы народов,  
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;  
e-mail: elnura.sv@mail.ru

**Савончик Антон Сергеевич**

Студент,  
Российский университет дружбы народов,  
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;  
e-mail: elnura.sv@mail.ru

### Аннотация

В статье рассматривается реформирование сектора безопасности (РСБ) в странах Центральной Азии. В условиях современного развития международных отношений, а также наличия серьезных вызовов безопасности странам центральноазиатского региона, тема реформирования сектора безопасности в этих странах, является актуальной. Изучается реализация основных составляющих элементов данной реформы в центральноазиатских странах, как и в военных аспектах безопасности, так и правовых. Особое внимание уделяется развитию данного процесса, его динамике и нынешнему состоянию. Авторы статьи раскрывают основы и особенности политики реализации реформирования сектора безопасности в данном регионе, и, через анализ конкретных действий в этой сфере, показывают, с какими трудностями приходится сталкиваться странам в реализации своих программ реформ, и какие успехи были достигнуты. Отдельно рассматривается роль западных партнеров, в первую очередь ООН и ОБСЕ, в реализации данных реформ. В результате авторы статьи приходят к заключению, что попытка реформировать сектор безопасности центральноазиатских государств через установление гражданского контроля над структурами этого сектора провалилась по причине отсутствия реального политического интереса со стороны правительств стран региона. Республикам Центральной Азии была необходима практическая помощь в разработке и реализации мер по более эффективной охране границ и обеспечению внутренней безопасности, а не развитие процессов демократии и прав человека в сфере безопасности.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Абдурашитова Э.А., Савончик А.С. Реформа сектора безопасности в странах Центральной Азии: сопоставительный анализ // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 4А. С. 345-356.

**Ключевые слова**

Реформа сектора безопасности, Центральная Азия, международные отношения, международная безопасность, сотрудничество.

**Введение**

Обоснование темы. Сразу же после распада СССР страны Центральной Азии, как и все государства постсоветского пространства в целом, столкнулось с рядом проблем в сфере безопасности. Разрушение единой системы, обеспечивающей как военную, так и гражданскую безопасность, актуализировало вопросы развития своих собственных, национальных структур, способных заменить старую советскую систему.

Уже к 1992 г. все пять стран этого региона принимают первые законы о формировании профильных министерств и ведомств, однако отсутствие национального теоретического и практического опыта, а также попытка копировать советскую систему, привели к созданию коррумпированных и порой малоэффективных ведомств, не готовых эффективно реагировать на актуальные вызовы безопасности стран Центральной Азии. Среди них можно выделить наркотрафик и угрозу терроризма и экстремизма, исходящие из соседнего Афганистана, а также проблему трансграничной преступности.

В таких условиях центральноазиатские республики пытались ориентироваться на западных партнеров, в первую очередь НАТО и ЕС, которые к этому моменту реализовывали концепцию РСБ (реформа сектора безопасности) в бывших социалистических странах Восточной и Центральной Европы. Ключевой его задачей было полное реформирование государственного сектора безопасности, дабы он отвечал двум требованиям – современным угрозам безопасности и западным нормам гражданской ответственности и верховенства закона. РСБ включала в себя несколько поэтапных реформ: реформу министерства обороны и армейских структур, реформу полицейских структур и министерства внутренних дел, реформу разведывательных служб, реформу судебной системы, реформу пенитенциарной системы, повышение прозрачности финансирования системы безопасности и установления гражданского и демократического контроля над всей этой структурой.

Стоит отметить, что на сегодняшний день отсутствует четкое определение данного термина, однако наиболее приемлемым считается трактовка, предложенная Комитетом Организации экономического сотрудничества и развития по оказанию помощи в целях развития (КПР ОЭСР): «реформирование сектора безопасности означает преобразование

системы безопасности в стране, охватывающее все ее субъекты, их роли, обязанности и ответственность, а также их деятельность, с тем чтобы обеспечить функционирование системы и управление ею в соответствии с демократическим нормам и разумным принципам надлежащего управления...» [Валасек, 2008].

Однако концепция РСБ, позитивно воспринятая лидерами стран Центральной Азии, на практике столкнулась с рядом проблем, которые сказывались на эффективности ее реализации. Именно поэтому до сих пор регион находится в переходном периоде реализации данных реформ, в отличие от стран Восточной и Центральной Европы, закончивших этот процесс к началу XXI в.

В данной статье предполагается провести анализ реализации реформ РСБ центральноазиатских стран, и рассмотреть перспективу их дальнейшего развития.

### **Исследование проблемы**

Разберем реформирование сектора безопасности стран Центральной Азии поподробнее на основе 4 базовых его составляющих: реформы судебной системы, реформы полицейских структур и министерства внутренних дел, реформы министерства обороны и армейских структур, реформы разведывательных служб. Отдельно стоит отметить, что в анализе не будет использоваться данные о этих реформах в Туркменистане и Узбекистане, т.к. трудно отслеживать изменения в секторах безопасности этих государств, по причине непредоставления данной информации в открытых источниках.

Казахстан. Государство Казахстан является особенно интересным примером с точки зрения изучения возможностей и потенциала РСБ в регионе Центральной Азии. В первую очередь, это связано с тем, что Казахстан проводит самую активную деятельность в данной сфере, в сравнении с другими центрально-азиатскими государствами. С другой стороны, несмотря на эту активность, в этих реформах отсутствует ключевая составляющая РСБ – опора на демократические принципы.

После распада СССР, Казахстан столкнулся с нетрадиционными для своей безопасности угрозами, а именно усиление нестабильности и этнической напряженности на своих южных рубежах, международная торговля наркотиками и оружием и терроризм. Изначально структуры безопасности Казахстана, созданные после обретения независимости в 1991 году, были тесно связаны с советскими институтами безопасности. Сами вооруженные силы были чересчур многочисленными и относительно слабыми, а большинство функций внутренней безопасности выполняли казахские преемники МВД и КГБ СССР. На практике же эти учреждения безопасности использовались в первую очередь для усиления власти и авторитета правящей элиты, а также подавления инакомыслия. Помимо этого, Казахстан имеет одну из самых протяженных границ в регионе, что вместе с вышеперечисленными факторами, поставили перед этой республикой задачу реформировать свою систему обеспечения безопасности, ориентируясь в первую очередь на западные стандарты в данной сфере.

За последние 25 лет, благодаря усилиям дипломатии Казахстана, произошло качественное улучшение отношений с западными государствами, что также оказало положительное влияние на развитие РСБ в республике. В 2006 г. Казахстан подписал Индивидуальный план действий партнерства с НАТО для информирования о реформах в сфере обороны и внутренней безопасности, а в 2010 г. Казахстан стал председателем ОБСЕ. В 2014 г. президент Казахстана Н. Назарбаев завершил переговоры о заключении нового Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с ЕС, в котором подчеркивается непреходящее значение сильного многостороннего сотрудничества в сфере обеспечения безопасности в Центральной Азии. Кроме того, стремление стать «одной из 30 развитых стран к 2050 году» [Назарбаев, 2013], также повлияло на усилия Астаны в реформировании своего сектора безопасности.

Структурно деятельность Казахстана в рамках РСБ в первую очередь сосредоточена в таких областях, как вооруженные силы и судебная система, во вторую очередь же в сфере правоохранительных органов и разведывательных служб.

Военная реформа до сих пор была сосредоточена на профессионализации ВС Казахстана, и превращения их в компактную и боеспособную силу. Именно благодаря этим реформам Казахстан смог стать одним из активных участников миротворческой деятельности, представив ООН свои силы для операций в Ираке в 2003-2008 гг. Реформа правоохранительных органов также была в значительной степени сосредоточена на усилиях по повышению профессиональной подготовки ее сотрудников. Именно повышение культуры полицейской системы, и ее ориентированность на служение народу является ключевой составляющей данного раздела РСБ Казахстана.

Судебная реформа в Казахстане направлена на достижение трех целей: повышения прозрачности деятельности судов, обеспечение открытого доступа к судебным процессам и повышение роли судов присяжных в судебной системе РК. Отдельно выделяется и сфера права человека, как важнейшая составляющая РСБ Казахстана – так, в 2008 г. была введена должность омбудсмана, и правительство Казахстана предприняло согласованные усилия по более эффективному соблюдению стандартов ОБСЕ в области прав человека. К ним относятся отказ от смертной казни, создание судебной академии и введение суда присяжными.

В 2009 г. радикальной реформе подверглись разведывательные службы Казахстана. В феврале 2009 г. была распущена служба внешней разведки «Барлау», действующей с 1997 г., и создана новая структура – «Сырбар», которая переходила под непосредственный контроль президента РК. В качестве причин подобных шагов со стороны казахстанских властей, выделяют недовольство правительства в разведывательной деятельности старой службы «Барлау» [Hartog, 2010, 22].

Отдельно стоит выделить тот факт, что в Казахстане, в большей степени, чем в других странах Центральной Азии, западные государства и структуры имеет четкое и сильное влияние на проведение РСБ. Так, НАТО оказало значительную поддержку в рамках модернизации вооруженных сил РК, в основном в форме технической помощи и обучения

персонала. ОБСЕ сосредоточила свою деятельность на оказании содействия в реформе правоохранительных органов в форме введения системы «демократической полицейской деятельности». При этом стоит избегать переоценки роли влияния внешних доноров, поскольку все реформы были разработаны с учетом внутренних условий, а участие ОБСЕ и ЕС в основном ограничивалось подготовкой персонала и передачей опыта, а не финансовыми взносами.

Подводя итог, можно сделать вывод, что, несмотря на очевидный прогресс, инициативы в области РСБ в Казахстане носят недостаточный характер. При всех достигнутых успехах, можно выделить ряд серьезных недостатков, среди которых:

– Весь процесс РСБ практически полностью осуществляется под личным контролем президента Н. Назарбаева, в результате чего вопросы общественной ответственности и демократизации, играющие ключевую роль в осуществлении данных реформ, уходят на второй план. В связи с этим возникает вопрос: насколько будут устойчивы инициативы, проводимые в рамках РСБ, в случае ухода Н. Назарбаева? Более того, возможны ли такие же масштабные реформы в других странах Центральной Азии, где нет подобной сильной политической фигуры?;

– Гражданское общество РК практически не участвует в процессах РСБ, т.к. рассматривается официальной Астаной как источник разжигания политической нестабильности; и поэтому активно не участвует в процессе РСБ. Институты безопасности Казахстана по-прежнему сильно подвержены коррупции, а существующие сети патронажа сильно ограничивают влияние реформ. Тем не менее, первоначальные набеги РКБ в Казахстане могут предвещать и влиять на усилия по реформам в других странах Центральной Азии;

– Отсутствует всеобъемлющая стратегия реформ во всех институтах безопасности, а сами реформы практически не затрагивают глубинные проблемы этой сферы РК – коррупцию, кумовство и плохое управление. Так, правоохранительные органы Казахстана продолжают оставаться скорее инструментом правящего режима, чем стражами внутреннего порядка [Боонстра, 2013, 8];

– Несмотря на достижения в реформировании судебной системы, организации Human Rights Watch и Amnesty International отмечают растущую обеспокоенность в росте случаев нарушения прав человека в Казахстане со времени забастовок в Мангистауской области РК в 2011 г. В частности, Amnesty International выразила обеспокоенность в связи с введением поправок в законодательство о терроризме - новые законы, принятые на протяжении 2013-2014 гг., ограничивает индивидуальные свободы граждан и препятствует независимому надзору за местами содержания под стражей.

Кыргызстан. Республика Кыргызстан унаследовала скромную военную инфраструктуру, когда Советский Союз распался в 1991 году. Это отчасти объясняет, почему правительство Кыргызстана уделяло мало внимания сектору безопасности на протяжении 1990-х годов, сосредоточившись на политических и экономических реформах. Только в

конце 1990-х и начале 2000-х гг., когда группа вооруженных боевиков смогла пересечь кыргызско-таджикскую границу, в Бишкеке приступили к реформированию национального сектора безопасности. Так как структура советского образца уже не соответствовала требованиям XXI в., было принято решение обратиться к западным стандартам в этой сфере, а именно к РСБ.

Отдельно стоит выделить роль первого президента А. Акаева в процессе становления и развития РСБ. Благодаря его личности, Кыргызстан завоевал репутацию одного из самых либеральных государств Центральной Азии. А. Акаев выступал за такие прогрессивные для той эпохи идеи, как демократизацию, экономическую либерализацию, защиту прав человека и др. Однако Кыргызстану остро не хватало ни финансовых средств, ни природных ресурсов и инфраструктуры, для реализации идей своего президента и поддержания жизнеспособной экономики. Именно поэтому в 1997 г. Акаев предложил существенно снизить численность вооруженных сил Кыргызстана, предложив сохранить лишь части Национальной гвардии чисто в символических целях, поскольку, по мнению А. Акаева, перед Кыргызстаном не стояла серьезных угроз безопасности, требующих наличия развитых вооруженных сил. Однако столкновение между кыргызскими войсками и партизанами ИДУ в Баткене в 1999 и 2000 гг. полностью изменило восприятие роли армии и сферы безопасности в целом. Именно с этого периода власти Кыргызстана начинают постепенно внедрять РСБ. Первоочередное внимание уделяется реформе вооруженных сил и правоохранительных органов.

В мае 2002 г. принимается военная доктрина Кыргызстана, которая предусматривает двухступенчатый процесс реформирования кыргызской армии. На первом этапе предстояло провести реструктуризацию армейской структуры, путем создания небольших мобильных сил, профессионально подготовленных и вооруженных современными образцами оружия. На втором этапе планировалось перевести армию на контрактную основу и повысить эффективность ее управления. Помимо этого, выделялись средства на развитие местного ВПК. Однако в результате революционных событий 2005 г. реформирование вооруженных сил фактически остановилось. Примечательно выглядит история с Исмаилом Исаковым, который был назначен министром обороны в 2006 г. и развернул активную деятельность по повышению престижа кыргызской армии внутри страны. В 2008 г. он был уволен с поста в связи с конфликтом с действующим президентом К. Бакиевым, а в 2010 г. был заключен в тюрьму на 8 лет по обвинению в коррупции. На его место был назначен Бакытбек Калыев, бывший начальник охраны К. Бакиева. После свержения Бакиева и переходного периода, в июне 2012 г. в Кыргызстане была принята первая Концепция национальной безопасности в Центральной Азии, в работе над которой приняли участие как профильные специалисты, так и представители НПО, и независимые эксперты. Благодаря этому, в доктрине присутствует четкое разделение военных (терроризм, наркотрафик) и невоенных (бедность, миграционные процессы) угроз, а также пункты, посвященные защите прав всех граждан, без привязки к национальному признаку.

В реформировании правоохранительных органов Кыргызстану оказывало содействие ОБСЕ, т.к. основные средства республики были сконцентрированы на реформировании вооруженных сил. В августе 2003 г. ОБСЕ и правительство Кыргызстана подписали Меморандум о взаимопонимании по преобразованию МВД. Это стало поворотным пунктом в создании новых правоохранительных органов. В соответствии с документом, ОБСЕ оказывает содействие МВД в разработке новой полицейской системы, которая отвечала бы международным стандартам полицейской деятельности. В период между 2003-2008 гг. примерно около 4000 сотрудников прошли обучение в рамках программы реформирования в ОБСЕ [Marat, 2012, 24]. В марте 2008 г. МВД и ОБСЕ приступили к реализации следующих проектов:

- совершенствование нормативно-правовой базы, сбора данных, и юридической поддержки;
- повышение качества кадровой службы и пресс-службы МВД;
- совершенствование системы образования в рамках министерства;
- интеграция международного права в национальное законодательство.

В октябре 2011 г. МВД Кыргызстана и ОБСЕ подготовил специальный документ, с изложением рекомендаций по реформе полиции на период 2012-2015 гг. – его основная идея заключается в открытии общенационального обсуждения, в котором бы участвовали, помимо сотрудников МВД и ОБСЕ, парламентарии, государственные служащие, активисты общественных организаций. Однако дальнейшая реализация такого сотрудничества была приостановлена в связи с революционными событиями в стране.

Ключевыми проблемами в реализации РСБ в Кыргызстане являются:

- Слабость национальной экономики создает ситуацию, когда инициативы в рамках РСБ недостаточно финансируются;
- Половинчатость процесса РСБ в Кыргызстане и перекос в сторону реформирования силовых структур, при недостаточном внимании к вопросам судебной реформы и др.;
- Отсутствие единства взглядов среди кыргызских элит, следствием чего являются две революции 2005 г. и 2011 г., создают ситуацию отсутствием должного уровня понимания и готовности к реформам со стороны правительства.

Таджикистан. Распад СССР и уничтожение некогда единой системы обеспечения безопасности оказало самое большое влияние именно на Республику Таджикистан. Небольшая центральноазиатская страна, граничащая с Афганистаном, став независимой столкнулся с серьезными угрозами безопасности, как внутренними, так и внешними. Республика пережила жестокую гражданскую войну в 1992-1997 гг., и после нестабильного постконфликтного периода (1997-2001 гг.) Таджикистан постепенно приступил к реализации РСБ, опираясь на значительную военную помощь и помощь в целях развития, получаемую от международных доноров.

В Таджикистане реформы РСБ были сконцентрированы преимущественно в одном направлении – укреплении возможностей и качества правоохранительных и военных

структур, причем зачастую этот процесс шел в убыток прозрачности и гражданскому контролю [Hartog, 2010, 36].

Для проведения реформирования сектора безопасности, Таджикистан получал серьезную помощь со стороны ЕС и ОБСЕ, а также США [Kucera, 2012, www]. Это было связано как с проблемами трансграничного характера, а также сохранявшимся конфликтным потенциалом внутри республики, пережившей в 90-е гг. гражданскую войну. Основным получателем этой помощи были пограничная служба, правоохранительные органы и служба по борьбе с наркотрафиком.

Однако зачастую поддержка внешних акторов не имела должного влияния – так, обучение и финансирование таджикских специалистов в рамках Программы ПРООН по содействию управлению границами в Центральной Азии, а также при содействии Управления ООН по наркотикам и преступности и ОБСЕ, не оказала никакого влияния на способности пограничной службы Таджикистана эффективно противостоять трансграничным угрозам [Gavrilis, 2012, www].

Единственным положительным моментом в сфере РСБ является реализация, при содействии ОБСЕ и США, Программы развития правоохранительных органов и полицейской деятельности к 2010 г. Проект был направлен на разработку новых и укрепление существующих взаимоотношений между местными органами власти и милицией, а также повышение имиджа правоохранительных органов среди населения республики. По ее итогам удалось в разы повысить эффективность деятельности МВД Таджикистана.

В рамках реформы армейских структур стоит выделить, что Таджикистану удалось реорганизовать свои национальные вооруженные силы, значительно снизив их количество и повысив эффективность – около 6000 в ВС, и около 15000 во внутренних войсках МВД. Именно это реформирование позволило в 2016 г. принять решение о увеличении численности ВС Таджикистана с 6000 до 20000, в виду сокращения численности российских частей, размещенных в республике.

В итоге Таджикистан использует РСБ скорее для получения материальной помощи от внешних доноров, чем для реального продвижения гражданского контроля и прозрачности в сфере национальной безопасности. Реформа же правоохранительных органов отвечала прямой и ключевой задаче правительства Таджикистана, направленного на укрепление внутренней безопасности страны и преодоление наследия гражданской войны.

## Заключение

Проанализировав реформы сектора безопасности в трех центральноазиатских республиках, можно сделать вывод, что, несмотря на единичные успехи, в целом эти страны не заинтересованы в реальной реализации РСБ, если оно не подразумевает под собой прямую материальную и техническую помощь со стороны таких доноров, как ЕС, НАТО или ОБСЕ.

Это накладывается на тот факт, что основы РСБ противоречат основополагающим идеям, которыми руководствуются лидеры стран Центральной Азии. Они по-прежнему рассматривают сектор безопасности как рычаг влияния правящей партии и столп их силовой базы. Это же, в свою очередь, противоречит многим основным принципам РСБ, таким, как акцент на безопасности человека, акцент на демократический гражданский контроль и деполитизацию институтов безопасности. Таким образом, это может привести к выборочному принятию странами Центральной Азии практики РСБ, основанной на осознанной важности ее компонентов - например, предпочтение материально-технической поддержки усилиям по борьбе с коррупцией. В итоге, выборочное применение принципов РСБ может подорвать жизнеспособность и эффективность этих реформ в долгосрочной перспективе.

Более того, к РСБ в авторитарных или полуавторитарных государствах, таких как страны Центральной Азии, необходимо подходить совершенно иначе, чем к РСБ в странах с переходной экономикой или в постконфликтных условиях. Успех этих реформ в странах Восточной и Центральной Европы не означает автоматический их успех в странах центральноазиатского региона. В этой связи необходим более глубокий анализ роли и задач РСБ в таких ограниченных парламентских демократиях, как Казахстан, с целью лучшего понимания, как эффективнее продвигать идеи РСБ как в странах региона, так и в схожих по политическому типу государствах в других частях света.

Именно поэтому у руководителей республик Центральной Азии отсутствует политическая воля и желание реформировать сектор безопасности, т.к. фактически это приведет к резкому сокращению возможности правящей элиты контролировать деятельность силовых и правоохранительных структур, а в следствии поставит под угрозу стабильность правящих режимов в этих государствах.

С другой стороны, здесь есть и вина западных партнеров стран центральноазиатского региона. Продвигая идею гражданского контроля над вооруженными силами и понятия юридической ответственности в сфере безопасности в сотрудничестве со странами Центральной Азией, ни ЕС, ни ОБСЕ, ни НАТО не сделало эти принципы приоритетом своей политики, делая ставку на поддержку частичных реформ в отдельных секторах, например, реформа пограничной службы и др., лучшим примером которых может выступить Таджикистан. Активная поддержка РСБ в этой стране со стороны западных доноров в первую очередь является следствием положения дел в Афганистане, что представляет собой краткосрочный интерес. При этом тот факт, что новые правоохранительные органы находятся под полным контролем действующие элиты, а значит есть возможность их использования для борьбы с оппозиционными взглядами внутри страны, не принимается в расчет западными аналитиками.

Таким образом, можно сделать вывод, что идея РСБ не имеет широкой поддержки в среде центральноазиатских государств, и используется только в том случае, если есть необходимость укрепить те сферы безопасности, ослабление которых в перспективу может привести к ущербу правящему режиму.

## Библиография

1. Боонстра Й., Марат Э., Аксенова В. Реформа сектора безопасности в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане: какую роль может играть Европа? // Рабочий доклад EUCAM № 14. Август 2013. С. 8-18.
2. Валасек К. Гендер и реформирование сектора безопасности // Справочное пособие «Гендер и РСБ». 2008.
3. Назарбаев Н.А. Доклад Главы государства Н.А. Назарбаева на Евразийском форуме развивающихся рынков «Вхождение Казахстана в 30-ку наиболее развитых государств мира» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан.
4. Примбетов С. Перспективы интеграции центральноазиатских государств // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 6 (48). С. 135-145.
5. Умаралиев Р.А., Хетагурова В.Ш., Брюханова Г.А. Оценка социально-экономического развития стран Центрально-Азиатского региона на современном этапе: перспективы интеграции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 5. С. 138-148.
6. Amnesty International Report (2016/17).
7. Gavrilis G. Central Asia's Border Woes and the Impact of International Assistance. Central Eurasia Project Occasional Paper, Ser. 6. 2012.
8. Hartog M. (eds.) Security Sector Reform in Central Asia: Exploring Needs and Possibilities. Greenwood: The Centre of European Security Studies (CESS). 2010.
9. Kucera J. U.S. Military Aid to Central Asia: Who Benefits? Central Eurasia Project Occasional Paper, 7. 2012.
10. Marat E. Security Sector Reform in Central Asia. DCAF Regional Programmes. 2012. № 13. pp. 24-28.

## Security sector reform in Central Asian countries: comparative analysis

**El'nura A. Abdurashitova**

Postgraduate,

Peoples' Friendship University of Russia,

117198, 6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation,

e-mail: elnura.sv@mail.ru

**Anton S. Savonchik**

Graduate Student,  
Peoples' Friendship University of Russia,  
117198, 6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russian Federation,  
e-mail: elnura.sv@mail.ru

**Abstract**

The article discusses the security sector reform (SSR) in Central Asian countries. In the modern development of international relations, as well as the presence of a serious challenge to the security of the Central Asian countries of the region, the theme of security sector reform in these countries is important. We study the implementation of the main constituent elements of the reforms in the Central Asian countries, as well as in the military aspects of security, and legal. Particular attention is paid to the development of this process, its dynamics and current state. The authors reveal the fundamentals and characteristics of policy implementation of security sector reform in the region, and through analysis of specific actions in this field, show the difficulties faced by countries in implementing their reform programs, and what progress has been made. Separately, it examines the role of the Western partners, primarily the United Nations and the OSCE in implementing these reforms. As a result, the authors conclude that the attempt to reform the security sector of the Central Asian states through the establishment of civilian control over the structures of the sector failed because of the lack of real political interest on the part of governments in the region. Central Asian republics needed practical assistance in designing and implementing measures for more efficient protection of borders and internal security, and not the development of processes of democracy and human rights in the sphere of security.

**For citation**

Abdurashitova E.A., Savonchik A.S. (2017) Reforma sektora bezopasnosti v stranakh Tsentral'noi Azii: sopostavitel'nyi analiz [Security sector reform in Central Asian countries: comparative analysis]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (4A), pp. 345-356.

**Keywords**

Security sector reform, Central Asia, international relations, international security, cooperation.

---

## References

1. *Amnesty International Report* (2016/17).
2. Boonstra I., Marat E., Aksenova V. (2013) Reforma sektora bezopasnosti v Kazakhstane, Kyrgyzstane i Tadjikistane: kakuyu rol' mozhets igrat' Evropa? [Security sector reform in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan: what role can Europe play?]. In: *Rabochii doklad EUCAM № 14. Avgust 2013* [EUCAM Working Paper No. 14. August 2013. pp. 8-18].
3. Gavrilis G. (2012) *Central Asia's Border Woes and the Impact of International Assistance*. Central Eurasia Project Occasional Paper, Ser. 6. 2012.
4. Hartog M. (eds.) (2010) *Security Sector Reform in Central Asia: Exploring Needs and Possibilities*. Greenwood: The Centre of European Security Studies (CESS).
5. Kucera J. (2012) *U.S. Military Aid to Central Asia: Who Benefits?* Central Eurasia Project Occasional Paper, 7. 2012.
6. Marat E. (2012) Security Sector Reform in Central Asia. *DCAF Regional Programmes*, 13. pp. 24-28.
7. Nazarbaev N.A. *Doklad Glavy gosudarstva N.A. Nazarbaeva na Evraziiskom forume razvivayushchikhsya rynkov "Vkhozhdenie Kazakhstana v 30-ku naibolee razvitykh gosudarstv mira"*. *Ofitsial'nyi sait Prezidenta Respubliki Kazakhstan* [Report of the Head of State N.A. Nazarbayev on the Eurasian Forum of Emerging Markets "Entering Kazakhstan into the 30<sup>th</sup> most developed countries of the world". Official website of the President of the Republic of Kazakhstan].
8. Primbetov S. (2006) Perspektivy integratsii tsentral'noaziatskikh gosudarstv [Prospects for the integration of the Central Asian states]. *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz* [Central Asia and the Caucasus], 6 (48), pp. 135-145.
9. Umaraliev R.A., Khetagurova V.Sh., Bryukhanova G.A. (2015) Otsenka sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya stran Tsentral'no-Aziatskogo regiona na sovremennom etape: perspektivy integratsii [Assessment of the socio-economic development of the countries of the Central Asian region at the present stage: the prospects for integration]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* [Humanitarian, socio-economic and social sciences], 5, pp. 138-148.
10. Valasek K. (2008) Gender i reformirovanie sektora bezopasnosti [Gender and the reform of the security sector]. In: *Spravochnoe posobie "Gender i RSB"* [Handbook "Gender and the RSB"].